

__De Bethune — **DB 28 Ruthenium-Bleu** (слева) и **Tourbillon Regulator** (в центре и справа)

__Urwerk, UR 110
«Torpedo»

__MB&F — HM 2,
The Final Edition

в орбиту sihh попадают как опытные аксакалы вроде TAG Heuer или Hublot, так и молодежь — Urwerk или MB&F

Кстати, об «опусах». Создатель последнего на сегодняшний день, десятого из них, Жан-Франсуа Можон засветился на GTE в качестве соавтора часов Klepcys, представленных новорожденной маркой Cyrus. Фирменные можоновские диски-индикаторы, знакомые по Opus X Harry Winston, указывают здесь минуты и секунды, за показания часов (в формате «день/ ночь») отвечает ретроградная стрелка со шкалой на левой половине циферблата, устройство индикатора даты отдаленно напоминает вращающиеся «кубики» сателлитного механизма Urwerk 200-й серии, а довершает картину трехмерный указатель фаз Луны. Лимитированная серия: 33 экземпляра в корпусе из розового золота, 88 — из титана.

Впрочем, далеко не все марки, в том числе и молодые, желают принимать участие в организованных экспозициях. Например, уже упомянутая марка Urwerk привычно занимает под свою презентацию (а она идет пять рабочих дней, то есть ровно столько, сколько работает SIHH) один из suite Four Seasons des Bergues. В этом году один из двух основателей марки, Феликс Баумгартнер, демонстрировал ход новой модели Urwerk — UR 110. Новинка, разумеется, сохранила в себе ДНК марки — это агрессивный, космический футуризм, в который парадоксально успешным образом добавлено ретро. UR имеет прозвище Torpedo (в Urwerk любят давать ласковые имена своим изделиям — уже находились в линейке часы Cobra и Tarantula) и работают в точном соответствии с технической идеологией Urwerk. Напомним, что Баумгартнер и его партнер Мартин Фрей придумали так называемую сателлитную систему индикации времени. Вместо привычных стрелок — карусель с «кубиками» на концах, которые и указывают на часы и минуты. Новый Urwerk был предложен особой формы корпус: довольно плоский, вытянутой формы, овальный на одном конце, но с углами — на другом. Теперь такой корпус развернули на запястье, а внутрь поместили уже известную карусель с «кубиками»: часть корпуса с указателями минут, по мысли создателей Torpedo, должна будет выглядывать из-под пиджака или рубашки. В целом увесистые Torpedo с корпусом из легкого титана (рекламный ролик этих часов мог бы войти в серию «Звездных войн» Лукаса) выглядят эргономичной и даже почти офисной моделью. По крайней мере никакого фовистского, дикого ощущения эти часы не оставляют.

Максимилиан Бюссер, создатель серии Opus Harry Winston, а также собственного конструкторского бюро MB&F, заседает со своими новинками в соседнем женевском гранд-отеле Hotel de la Paix. Традиционно для своих премьер господин Бюссер выбирает suite по имени Grace Kelly — именно в его гостиной мы смогли увидеть HM 2, The Final Editions. HM 2 — это «вторая машина» Бюссера, его вторая кинетическая скульптура, стопроцентный технический часовой авангард, придуманный умницей Бюссером. Почему он умница? Потому что именно Максимилиан Бюссер научил часовой мир делать деньги на авторских часах. Пусть и до него на свет появлялись необыкновенные, необычные, харизматические часы, однако только Бюссеру удалось доказать коммерческий и имиджевой успех подобных продуктов. Итак, часы HM 2, вернее, их финальные серии (Black SV и Red SV; тоже ход коммерческий, что-то из серии «Тотальная ликвидация»), выпущены в прозрачных корпусах из сапфирового стекла.

И, наконец, марка De Bethune, взявшая себе в технические и романтические кумиры шевалье де Бетюна, изобретателя и министра финансов при дворе французского короля Людовика XV, пригласила в салон Four Seasons des Bergus. У De Bethune — две примечательные модели — Tourbillon Regulator и DB8 Ruthenium-Bleu. Обе стоит считать сложными, мануфактурными, техническими часами, притом удобными и в повседневной носке благодаря запатентованной маркой системе подвижных «ушек».